

Из воспоминаний командира 194 гв втап А.И.Павленко о первом вылете экипажей полка в Афганистан:

17 марта 1979г. все наши экипажи, успешно выполнив задачи учения, возвратились на аэродром базирования. (За участие в учении больше 10 наших однополчан были впоследствии награждены госнаградами).

В Фергане находился В.В.Гладилин, под руководством которого подготовили два экипажа для выполнения срочного рейса в ДРА. Экипажи формировались в режиме секретности и по принципу "благонадёжности" совсем забыв об их штатности. Командирами были назначены Павленко А.И. и Чистых М.А. (Если есть какая-то неточность прошу однополчан меня поправить). У меня в экипаже, например, штурманом оказался штурман 1-й АЭ Танков. В состав экипажей включили по одному переводчику из бюро переводов УАЦ. Всем приказали одеться в гражданскую одежду. На вылет пришли кто в шляпе, кто в кепке, а кто без головного убора, в куртке, плаще или пальто, короче - зрелище было ещё то. Самолёты назначили с флагами на килях.

Задача была поставлена: никаких документов, включая полётный лист, не брать, перелететь на аэродром Ташкент, загрузить груз, пройти досмотр комиссией, которую сформирует командир отдельной эскадрильи на заводском аэродроме, перевезти груз Павленко - на Баграм, Чистых - на Шиндант и возвратиться на базу.

В Ташкенте нам привезли и загрузили по 10т. бомб в заводской укупорке, после чего приехали таможенники. У нас никаких документов. Охаяв экипажи таможенники запретив вылет уехали, а я помчался на КДП звонить в Фергану, тем кто ставил задачу. Получил команду ждать. Через час приезжают те же таможенники и говорят: - вы напишите список членов экипажа на листе простой бумаги, чтобы мы поставили штамп убытия. Что и было сделано. Мы вылетели. До приближения к госгранице всё было хорошо. Но Душанбе стало требовать доклад о связи с Кабулом и разрешении на пересечение афганской границы. Долго мы звали Кабул и по УКВ и по КВ - ответа нет. Экипаж начал нервничать, Танков за минуту до госграницы предлагает возвратиться, а я принимаю решение доложить о наличии разрешения и следовать по заданию. В это время Душанбе сообщает, что получено разрешение по наземному каналу и заканчивает с нами связь. На душе стало легче.

В Баграме нас встречал советник начальника гарнизона, кажется, по фамилии Арафшетян. На аэродроме у всех афганцев, и гражданских, и военных, было праздничное настроение, а после митинга все стали в круг, включая старших офицеров. Для нас это было необычно, поэтому запомнилось. Ничто не говорило о приближающейся войне. Нам вручили по маленькому пластмассовому красному значку с гербом ДРА.

После выгрузки мы возвратились домой. Таков был первый рейс нашего полка в Афганистан.